

Цинь Цзюнь, схватившись рукой за живот — будто её взяли за самое больное место, — напряглась и с трудом выдавила: «Я... впредь не буду расточительна».

Цзи Сы кивнула и убрала суповую пиалу: «Не можешь — не пей».

Такое чувство, будто её обидели, но Цзи Сы всё это время мягко улыбалась. Цинь Цзюнь, потягивая чай после трапезы, всё больше ловила себя на мысли, что её только что припугнули.

Что вообще происходит? Она ведь принцесса, что плохого в том, чтобы съесть лишнее? Неужели вправду станут силком впихивать, если не осилит?

Цзиньсю не было рядом, и у Цинь Цзюнь от обиды защемило в носу. Цзи Сы и впрямь ненормальная! Чем она её прогневила, чтобы вот так язвить? И ещё нарочно пугать. Цинь Цзюнь не могла успокоиться, страх гнал её прочь — хотелось позвать Цзиньсю.

Цзи Сы велела убрать со стола. На улице уже сгущались сумерки. Цинь Цзюнь разглядывала счёт от пира на воде, когда та вошла и спросила: «Госпожа, не желаете ли взглянуть на подарки от вашего двоюродного брата?»

Цинь Цзюнь опешила и отложила бумагу: «Какие ещё подарки?»

Цзи Сы проводила её в кладовую, взяла ключ и отперла дверь. Внутри стояло девять красных лакированных сундуков, обёрнутых алым шёлком с пышными бантами.

Цинь Цзюнь фыркнула: «К чему такая пышность? Со стороны подумаешь — свадебные дары!»

Цзи Сы, держа свечу, чтобы осветить помещение, отозвалась: «Не хватает лишь пары гусей в качестве обручального подношения».

Цинь Цзюнь сухо усмехнулась: «О чём ты? Это же мой двоюродный брат».

«А разве браки между двоюродными не укрепляют родственные узы?» — сказала Цзи Сы.

Цинь Цзюнь обернулась и встретила её серьёзный взгляд: «У моего брата счастливая семья. Какое это имеет отношение ко мне?»

Цзи Сы медленно тронула губы в подобии улыбки.

Цинь Цзюнь: «А список где?»

Цзи Сы подала подносный список, и оказалось, что даров куда больше, чем она предполагала.

Видимо, Ли Удуань, генерал Ли и дядя прислали всё вместе. Семья Ли не была в Верхней столице и, видно, хотела возместить ей хоть чем-то — деньгами и вещами.

Они вышли из кладовой. Цинь Цзюнь, в приподнятом настроении, выдохнула белое облачко пара, обхватила себя за плечи и объявила: «На сегодня достаточно. Пойду отдыхать».

«Останетесь на ночь?» — спросила Цзи Сы.

Цинь Цзюнь кивнула: «На пару дней. Есть дела».

Цзи Сы распорядилась принести горячей воды в восточный флигель, чтобы помочь госпоже омыться.

Вода была готова. Едва Цинь Цзюнь сбросила одежду, как её пробрала дрожь.

«Э-это... — замялась она. — Позови Син'эр».

Цзи Сы молча смотрела на неё, словно спрашивая: «Чего ты боишься?»

Цинь Цзюнь: «...»

Цинь Цзюнь нерешительно топталась у ванны, скрестив руки на груди.

Комната наполнилась людьми: те, что подливали воду, те, что сыпали лепестки, те, что держали чай с закусками и губки для растирания. Когда собралось человек пять, у Цинь Цзюнь зашевелились волосы на голове, и она велела всем выйти.

Цзи Сы махнула рукой: «Ступайте. Позову, если понадобится».

Цинь Цзюнь: «...И ты тоже».

Цзи Сы спокойно ответила: «Госпожа не должна оставаться одна».

Цинь Цзюнь: «...»

Цзи Сы подошла вплотную и принялась стягивать с неё одежду: «Не бойся. Я ничего не сделаю».

Кто боится?..

Цинь Цзюнь пыталась успокоить себя. Лицо её горело, пока Цзи Сы раздевала её догола. Она погрузилась в воду, и плавающие лепестки скрыли ключицы. Цзи Сы и вправду не отвела глаз, не позволила себе ни единого лишнего прикосновения, аккуратно вымыла ей голову, помассировала кожу. Всё остальное Цинь Цзюнь кое-как выполнила сама и вскоре в горячей воде начала клевать носом.

«Не спи», — тихо сказала Цзи Сы. Голос её был мягок. Пальцы скользнули мимо уха Цинь Цзюнь, а тёплая ладонь легла на её глаза.

«Хочется спать, давай быстрее», — пробормотала Цинь Цзюнь.

Цзи Сы кивнула, полотенцем промокла её волосы до полувлажного состояния, затем взяла широкий отрез ткани.

Увидев это, Цинь Цзюнь прикрыла грудь и поднялась из ванны. К счастью, было уже темно, и при свечах Цзи Сы вряд ли разглядит её краску.

Она встала на скамеечку у ванны, тело её, усеянное лепестками, отливало в свете пламени. Цзи Сы, кажется, на миг замешкалась, затем распахнула белое полотнище, окутала им Цинь Цзюнь с головой, притянула к себе и сняла со скамьи.

Лицо Цинь Цзюнь пылало от пара. Она пробыла в воде слишком долго, мысли путались. Ей было приятно прислониться к Цзи Сы. Затем она вдруг почувствовала, как талия сжалась — рука Цзи Сы скользила по её спине поверх ткани.

Цзи Сы: «Вытираю».

Цинь Цзюнь тут же протрезвела и поспешила сказать: «Я сама!»

Раздеваясь, она не испытывала смущения, а вот одеваясь — вдруг застеснялась. Старинное нижнее бельё не облегалo тело, оно было свободным, с четырёхугольными штанинами, поверх надевалась безрукавка, затем лёгкая рубашка, а сверху — тёплый спальный халат.

Цзи Сы, склонив голову, помогала ей одеваться, и Цинь Цзюнь, казалось, чувствовала её дыхание повсюду.

«Готово?» — спросила она.

Цзи Сы завязала пояс на запашной одежде: «Готово».

Цзи Сы: «Сандалий не принесли. Я донесу госпожу».

Цинь Цзюнь пришлось обвить её шею руками и позволить поднять себя.

«Ты справишься?» — усомнилась она.

Цзи Сы, поддерживая её под бёдра, легко подняла и уложила на кровать, затем с улыбкой взглянула на Цинь Цзюнь: «Госпожа не тяжела».

Цинь Цзюнь: «...»

Пропади всё пропадом! Цинь Цзюнь прикусила губу. Сегодняшняя Цзи Сы казалась невероятно нежной и, похоже, пребывала в хорошем настроении.

Она сидела на краю кровати, а Цзи Сы принесла жаровню, чтобы высушить ей волосы. Тёплый оранжевый свет озарял лицо Цзи Сы. Та слегка улыбалась, тщательно расчёсывая прядь за прядью, и Цинь Цзюнь засмотрелась.

«Я спасла тебя», — вдруг вырвалось у неё.

Цзи Сы подняла глаза и рассеянно окинула её взглядом: «Моя жизнь принадлежит госпоже. Если не уверены — можете преподнести мне чашу отравленного вина».

Цинь Цзюнь нахмурилась: «Я не это имела в виду...»

Цзи Сы кивнула: «Нечем отплатить за спасение жизни. Готова посвятить себя вам».

Цинь Цзюнь поперхнулась: «Зачем такое говорить!»

Цзи Сы тронула губы: «В пьесах так пишут: “Малая девица готова служить господину телом и душой, прилежно прислуживая”».

«Я выкупила тебя не для того, чтобы ты занималась... э-э... *таким*», — сказала Цинь Цзюнь. — «Просто пожалела, хотела помочь. Понимаешь?»

Цинь Цзюнь: «Твори добро, не помышляя о награде. Ты должна просто...»

Она запнулась. Хотела сказать Цзи Сы, что спасла её, не ожидая ничего взамен, но сама же несколько раз принималась напоминать о долге — словно боялась, что та забудет. И ещё

говорила «не помышляя о награде»... Не противоречие ли это?

Будь она и впрямь столь великодушна, то должна была бы отдать Цзи Сы её кабальную запись и отпустить на все четыре стороны, чтобы та вернулась в Цзян и воссоединилась с семьёй.

Цзи Сы усмехнулась. Волосы уже высохли. Она глядела на раскрасневшееся лицо Цинь Цзюнь и сказала: «Я *хочу* служить вам».

Цинь Цзюнь вздохнула: «Скучаешь по дому?»

Цзи Сы поправила одеяло: «У меня больше нет дома».

Цинь Цзюнь сжала губы. Если отпустить её в Западный Цзян, семейного счастья она не обретёт. Цзи Умин пал на поле боя, государыня Цзян тоже скончалась. Брат её, хоть и любит, уже под контролем могущественных сановников и стал марионеточным правителем. Вернись она — придётся воевать за Налань Цо, чтобы выкупить свободу, а не то отправят в политический брак.

Цзи Сы принесла книгу и уселась у изголовья Цинь Цзюнь: «Спите. Я почитаю вам сказку».

Цинь Цзюнь заметила, что обычно Цзи Сы не называла себя «служанкой» — только когда заискивала или клялась в преданности, замышляя нечто недоброе.

Цзи Сы раскрыла книгу и уже собралась начать, как на окне возникла тень.

Цзиньсю: «Госпожа».

Цзи Сы сказала: «Госпожа спит. Доложите завтра».

Цинь Цзюнь: «...»

Цзиньсю постояла у окна и ушла.

Цинь Цзюнь: «...»

Цзи Сы наугад раскрыла книгу.

Цинь Цзюнь: «Почему не с начала читаешь?»

Цзи Сы ответила: «Я уже дальше продвинулась».

Цинь Цзюнь поперхнулась. Вот наглость у этой служанки! «Ну, читай», — сказала она.

<http://bllate.org/book/16274/1465150>